

ТРИПАРТИТУМ (ТРЁХКНИЖИЕ) КАК СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ВЕНГЕРСКИЙ ОБЫЧНО-ПРАВОВОЙ ИСТОЧНИК ПРАВА

Плоцкая О.А., Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар, Российская Федерация, *olga.plockaya@mail.ru*

В настоящей работе исследован средневековый венгерский источник права Трипартитум Иштвана Вербёци. Значительное внимание уделено историко-правовому анализу статей текста памятника права. В работе выявлены и рассмотрены различные венгерские правовые обычаи, распространенные в начале XVI века.

Ключевые слова: Трипартитум Иштвана Вербёци, обычное право, источники права, Венгрия, правовые обычаи.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-35-3-29-33

UDC 340.141

TRIPARTITUM (THREE BOOKS) AS THE MEDIEVAL HUNGARIAN USUALLY-LEGAL SOURCE OF LAW

Plotskaya O.A., Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin, Syktyvkar, Russian Federation, *olga.plockaya@mail.ru*

In this work, the medieval Hungarian source of law, the Tripartitum of IstvanVerbötsi, has been investigated. Considerable attention is paid to the historical and legal analysis of the articles of the text of the monument of law. The work identifies and examines various Hungarian legal customs prevalent at the beginning of the 16th century.

Key words: Tripartitum of IstvanVerbötsi, customary law, sources of law, Hungary, legal customs.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-35-3-29-33

Изучение средневековой правовой мысли европейских народов, отражавшей особенности государственно-правового становления и развития в условиях современной мировой глобализации становится все более актуально.

Венгрия – наследница финно-угорской правовой культуры, создавая собственное раннее государственное образование, сформировала специфические источники права, включавшие, в том числе, и нормы обычного права, как своеобразного традиционного узаконенного правового регулятора, закреплявшего этническую мадьярскую идентичность.

В данном исследовании будет детально рассмотрен один из таких средневековых источников права Венгрии, как «Трипартитум» начала XVI в., формально так и не вступивший в юридическую силу. Однако он получил статус равный закону и применялся вплоть до XIX века.

Обычное право в социо-нормативной истории различных народов и этносов достаточно часто являлось предметом научного исследования. Так, важно учитывать значительный вклад в разработку этой проблемы таких ученых, как: Л.А. Багомедова, М.А. Исмаилов, В.В. Наумкина, Г.Г. Небрatenко, Д.Х. Сайдумов, А.Т. Тумурова [10, 11, 17, 18, 19, 20, 22] и др. Но, вышеназванные ученые не изу-

чали обычное право венгров, как ярких представителей угорской правовой культуры.

Значительный научный вклад в изучение элементов обычно-правового мироустройства венгров внесли исторические, этнологические, историко-политические, историко-культурологические работы таких ученых, как: Т.П. Гусарова, Р.Б. Дербок, О.Б. Келлер, В.П. Шушарин [3, 4, 5, 7, 12, 23] и др.

Ряд социальных норм, существовавших в средневековой Венгрии, анализировался в исторических трудах российских и зарубежных исследователей Т.М. Исламова, Е.Н. Кирилловой, Л.Контлера, Н.А. Крашенинниковой, А.И. Пушкина [9, 13, 14, 1] и др.

Однако историко-правового анализа средневековых венгерских источников права, содержащих нормы обычного права, они не осуществляли.

Обычно-правовые элементы включались в венгерские законы, которые считались «обдуман-ным произведением народной воли» [6, с. 225], начиная с самого раннего периода создания государственности.

Даже наиболее древние королевские акты Иштвана I Святого (к. X в.), Ласло I Святого (XI в.), помимо духовных, этических норм содержали пра-

вовые обычаи, действовавшие «...не будучи утвержденными городской или королевской властью» [13, с. 92]. Так, Иштван I Святой писал, обращаясь к сыну: «...лучше всего украшает короля то, что он идет вслед за предыдущими королями и подражает достойным отцам. Ибо если кто отвергнет установления своих предшественников и не перестанет думать о божьих законах, погибнет... Во всяком случае моих обычаев (а они пристали королевскому достоинству) придерживайся без тени сомнения» [15, с. 95]. Ласло I Святой в издаваемых актах часто ссылался на действовавшие архаичные правовые обычаи. К примеру, он санкционировал использование испытаний силами природы: «Если кого-то деревня признает вором, то это надо доказать испытанием (*judicium*)... названные выстроятся по десять человек, и пусть один из этих десяти будет подвергнут испытанию железом» [2, с. 96].

Исключением не стали и последующие законодательные акты. Так, Золотая булла короля Эндре (Андраша) II (XIII в.) закрепляла отдельные локальные правовые обычаи, применявшиеся в различных правоотношениях, включая земельные, наследственные, семейные и др. [8, с. 525]. Знаменитые декреты, систематизированные в сборнике «*Corpus Juris Hungarici*» также включали обычно-правовые начала [24], обычно-правовые институты [26] и принципы [25].

Трипартитум, изданный Иштваном Вербёци в XVI веке не стал исключением. Он содержал локальные обычно-правовые нормы. Хотя данный источник права посвящен закреплению статуса привилегированного населения, процессу поземельных, а также личных отношений, возникавших между вассалами и их сеньорами, он имел огромное значение для юридической практики, так как представлял собой практически первый венгерский опыт систематизации и унифицирования обычно-правовых норм. Кроме того, Трипартитум являлся частным собранием правовых норм, разработанным в синтезе римских правовых традиций и широко распространенного в средневековой Европе канонического права. В него были включены как действовавшие нормы права, правовые обычаи, так и отдельные комментарии самого Иштвана Вербёци.

Наследие античной традиции и ее связь с нормами канонического права прослеживаются в тексте исследуемого источника. Так, под юриспруденцией автор понимает «...осведомленность (*potitia*) в делах божественных и человеческих, понимание справедливого и несправедливого» [21, с. 796]. Причем категории справедливости и несправедливости черпают свою основу из естественно-правовой природы: «...справедливое – это то, что разрешается делать; несправедливое же – это то, чего следует избегать» (Пролог гл. 4) [21, с. 796].

Закон, по мнению И. Вербёци, не только «человеческое изобретение» [21, с. 796], учение мудрецов, но и божий дар. Кроме того, в это поня-

тие он вкладывает и прикладной смысл, так как считает, что закон является «наказанием за насилие, организатором гражданского общества (*civitatiscompositio*) и гонителем преступлений» (Пролог гл. 6) [21, с. 796]. Необходимость создания законов он поясняет не только численным увеличением населения, но и распространением «прегрешений королевств» [21, с. 796], которые превратились в тирании.

В главе 7 автор подразделяет все законы на «божественные и человеческие; при этом божественные законы проистекают из природы, а человеческие – из морали и обычаев» [21, с. 797]. В сборнике Закону Божьему автором выделяется приоритетное место, так как «это тот истинный путь, который не отклоняется ни вправо, ни влево. Таким образом, народ, который пренебрегает словом Божиим и установлениями закона, дорогой всевозможных заблуждений мчится навстречу проклятию» (Пролог гл. 6) [21, с. 796].

Кроме того, юрист поясняет связь между божественным правом и человеческим, включая обычаи. «Ибо пройти по чужому полю позволено Богом, поскольку земля и ее плоды есть божье; но это не есть право, ибо запрещено установлением или обычаем» (Пролог гл. 7) [21, с. 797]. Он также объясняет необходимость существования человеческих законов: «...чтобы страх перед ними подавлял людскую дерзость... чтобы в самих преступниках страхом наказания была укрощена дерзость и желание совершать преступления» (Пролог гл. 7) [21, с. 797].

В главе 10 знаменитый венгерский юрист разрабатывает общетеоретические аспекты в понимании дефиниции «обычай». Здесь представлено определение обычая, под которым он понимает «такое нравственное по происхождению право, которое принимается за закон, когда такового нет» [21, с. 797]. Кроме того, автор трактата называет отличительные черты и признаки обычая: разумность «...разумным считается обычай, который не противоречит естественному праву, праву народов или позитивному праву» (Пролог гл. 10) [21, с. 798]; наличие «всеобщего обыкновения» [21, с. 798]; общераспространенность; длительное использование обычая в юридической практике; множественное повторение его действия «потому [необходимо повторение], что согласие народа является на основе практики, которую обычно нельзя вывести, опираясь на один случай» [21, с. 798].

По мнению автора, обычай вводится тем, «кто силой публичной власти может творить закон» (Пролог гл. 10) [21, с. 797]. Исходя из этого убеждения правотворческой функцией в отношении обычая, по мнению Иштвана Вербёци, обладает законодатель, имеющий право создавать закон. Поэтому, «обычай подпадает под название закона» [21, с. 797]. Отдавая должное автору данного источника, необходимо отметить, что знаменитый юрист выделял и другую категорию обычаев, которые могли быть введены в действие любым наро-

дом, получивших название «местные обычаи». Такие обычаи должны соответствовать многим требованиям. Прежде всего, разумность местного обычая: «Если обычай направлен к блаженству души, то он разумен с точки зрения канонического и гражданского права. Но если он противоречит цели вечности, то он не разумен» [21, с. 798]; постоянное и многократное его применение «...необходимо, чтобы он [обычай], поддерживался должное время» [21, с. 798]; повторение его действия «...согласие народа выявляется на основе практики, которую обычно нельзя вывести, опираясь на один случай. ...необходимо такое количество таких очевидных поступков, чтобы они действительно запечатлелись в сознании народа» [21, с. 798]; создание обычая в «результате молчаливого согласия народа» [21, с. 798]; возникновение обычая из «одного единственного происшествия, если оно имело часто повторяющуюся причину и продолжается в то время, когда вводится обычай» [21, с. 799].

В главе 11 Вербёци также назвал отличительные черты, позволяющие четко разграничивать закон, как источник права и обычай. «Закон отличается от обычая в трех отношениях. Во-первых, как молчаливое и выраженное открыто. Во-вторых, как записанное и незаписанное; ...В-третьих, как повод и следствие... обычай ... не может быть сразу введен народом, а только по истечении времени» [21, с. 799]. Обычай, по мнению автора, обладает доминантным положением по отношению к закону, так как он объясняет законы, «обладает отменяющей силой, ибо он ограничивает закон, если противоречит ему... он обладает подменяющей силой, так как заменяет закон там, где тот отсутствует» [21, с. 799].

Единство законов и обычаев, автор распространяет на привилегированную часть общества, не упоминая о других представителях населения (часть I гл. 2).

Существовавшие и сохранившиеся у венгров к началу XVI века правовые обычаи фиксируются в контексте рассматриваемого источника. Так, патриархальные обычаи, закрепляющие власть главы семьи отражаются сквозь призму наследственных правоотношений: «...сыновья, родившиеся от отцов-дворян и матерей-недворянок, считаются настоящими и истинными дворянами» [21, с. 801]; охраняются древние свободы и обычаи венгров, путем ограничения законодательной власти венгерского короля, так как ему запрещалось «издавать законы, особенно в делах, затрагивающих божественное и естественное право, а также в ущерб древним свободам всего венгерского народа» [21, с. 802]; в соответствии с обычно-правовыми установлениями предоставляются совещательно-правотворческие полномочия венгерскому народу: «Сам народ с общего согласия тоже может решать в отношении того, что почитает нужным для общей пользы, и представляет это в письменном виде князю с просьбой, чтобы тот придал [решению] силу закона» [21, с. 802] и т.д.

Таким образом, Трипартитум, как средневековый венгерский обычно-правовой источник права, имел много особенностей. Реципировав институты римской правовой традиции, унаследовав широко распространенные в средневековье концепции канонического и естественного права, «Трёхкнижие» представлял собой сборник, имеющий обычно-правовую природу, в котором были систематизированы нормы венгерского обычного права.

Литература

1. Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 2. Европа. V–XVII вв. / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. Нац. обществ.-науч. фонд. М.: Мысль, 1999. 829 с.
2. Вторая книга законов короля Ласло I // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 2. Европа. V–XVII вв. / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. Нац. обществ.-науч. фонд. М.: Мысль, 1999. С. 96–98.
3. Гусарова Т.П. Дворянское «Мы» в карьере Иштвана Вербёци: (к вопросу о политическом самосознании венгерского дворянства на рубеже XV–XVI вв.) // Человек XV столетия: грани идентичности / ИВИ РАН. М., 2007. С. 135–158.
4. Гусарова Т.П. Реформация и политические запросы венгерского дворянства в первой половине 1520-х гг. // Proslogion: проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. 2018. Т. 4. № 2. С. 123–141.
5. Гусарова Т.П. Трудности диалога: центральная власть и сословия на венгерских государственных собраниях в эпоху турецких войн в XVI–XVII веках // Средние века. 2013. Т. 74. № 1–2. С. 30–65.
6. Дарест Р. Исследования по истории права. СПб., 1894. 378 с. Типография и Литография В.А. Тиханова.
7. Дербок Р.Б. Основные этапы развития венгерского права в средние века и Новое время // Теоретические и практические аспекты развития современной цивилистической науки: сб. науч. тр. / под ред. И.В. Петрова, К.В. Бельгисовой, Е.Л. Симатовой. Краснодар, 2017. С. 10–16.
8. Золотая булла короля Эндре (Андраша) II // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т.2. Европа. V–XVII вв. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. Нац. обществ.-науч. фонд. М.: Мысль, 1999. 829 с.
9. Исламов Т.М., Пушкаш А.И., Шушарин В.П. Краткая история Венгрии. М.: Наука, 1991. 608 с.
10. Исмаилов М.А., Багомедова Л.С. Институты обычного права Дагестана: историко-правовой экскурс // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 3. С. 27–34.

11. *Исмаилов М.А., Багомедова Л.С.* Институты обычного права народов Дагестана: кровная месть – механизм действия и принцип реализации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 4. С. 41–50.
12. *Келлер О.Б.* Немецкое право в Венгрии в период средневековья // *Studia Historica Europae Orientalis. Исследования по истории Восточной Европы.* 2011. № 4. С. 47–65.
13. *Кириллова Е.Н.* Обычай: до, после и вместо регламента // *Право в средневековом мире: сб. статей / под ред. И.И. Варьяш, Г.А. Поповой. М.: ИВИ РАН, 2008. 278 с.*
14. *Kontler László.* A history of Hungary: millennium in central Europe. 1999 // [https://psv4.userapi.com/c848032/u35528094/docs/d12/d2e023cf8a3c/Kontler Istoria Vengrii Tysyachele tie v tsentre Evropy 2002.fb2?extra=F7zBfU_sLeA1eMVoqud21e84QZmDx78LccnklIL8wkDgMtyLGuFQTuzDde7pvEv18tXY8 ByEC5rxVk2REB2sNC96mL49rFGLHpEzdcRET0Q3yO3s_vU4Hf_9UpZ0JwZQ-AaLmDXNuszTxlUNPlwB&dl=1](https://psv4.userapi.com/c848032/u35528094/docs/d12/d2e023cf8a3c/Kontler%20Istoria%20Vengrii%20Tysyachele%20tie%20v%20tsentre%20Evropy%202002.fb2?extra=F7zBfU_sLeA1eMVoqud21e84QZmDx78LccnklIL8wkDgMtyLGuFQTuzDde7pvEv18tXY8ByEC5rxVk2REB2sNC96mL49rFGLHpEzdcRET0Q3yO3s_vU4Hf_9UpZ0JwZQ-AaLmDXNuszTxlUNPlwB&dl=1) (дата обращения: 07.05.2020).
15. *Mátyás. Ötödikdecretuma 1481 // Corpus Juris Hungarici. Magyar Törvénytar (1000–1526)* <https://www.mek.oszk.hu/01300/01396/html/02.htm#30> (дата обращения: 07.05.2020).
16. «Наставления» венгерского короля Иштвана I Святого сыну Имре // *Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 2. Европа. V–XVII вв. / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. Нац. обществ.-науч. фонд. М.: Мысль, 1999. 829 с.*
17. *Наумкина В.В.* Условия брачного договора в обычном праве сибирских кочевников (первая половина XIX века) // *Право и образование.* 2014. № 11. С. 148–152.
18. *Небраatenko Г.Г.* Обычно-правовая система традиционного общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Махачкала, 2011. 52 с.
19. *Сайдумов Д.Х.* Обычное право как регулятор общественных отношений у чеченцев // *Право народов Северного Кавказа (теоретический аспект): сб. тез. науч.-практ. конф. 2005. С. 76–91.*
20. *Сайдумов Д.Х.* О вопросах разработки централизованной системы предупреждения преступлений в Северо-Кавказском регионе // *Основные направления совершенствования системы предупреждения преступлений в Северо-Кавказском регионе: материалы межведомственной науч.-практ. конф. М., 2009. С. 231–233.*
21. Трипартитум Иштвана Вербёци // *Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т.2. Европа. V–XVII вв. / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. Нац. обществ.-науч. фонд. М.: Мысль, 1999. 829 с.*
22. *Тумурова А.Т.* Обычное право бурят: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 38 с.
23. *Шушарин В. П.* Крестьянская война 1514 года в Венгрии. Тип. РАН, М., 1994. 255 с.
24. *Ulászóló. Elsödikdecretuma 1492 // CorpusJurisHungarici. Magyar Törvénytar (1000-1526)* <https://www.mek.oszk.hu/01300/01396/html/02.htm#30> (дата обращения: 07.05.2020).
25. *Ulászóló. Harmadikdecretuma 1498 // Corpus Juris Hungarici. Magyar Törvénytar (1000-1526)* <https://www.mek.oszk.hu/01300/01396/html/02.htm#30> (дата обращения: 07.05.2020).
26. *Ulászólónak. Másodikdecretuma 1495 // Corpus Juris Hungarici. Magyar Törvénytar (1000-1526)* <https://www.mek.oszk.hu/01300/01396/html/02.htm#30> (дата обращения: 07.05.2020).

References

1. *Antologiya mirovoi pravovoi mysli: v 5 t. T. 2. Evropa. V–XVII vv. [Anthology of world legal thought: in 5 volumes. T. 2. Europe. V–XVII centuries] / отв. ред. Н.А. Krashennnikova. Nats. obshchestv.-nauch. fond. M.: Mysl', 1999. 829 s. (in Russian).*
2. *Vtoraya kniga zakonov korolya Laslo I // Antologiya mirovoi pravovoi mysli: v 5 t. T. 2. Evropa. V–XVII vv. [The second book of laws of King Laszlo I // Anthology of world legal thought: in 5 volumes. T. 2. Europe. V–XVII centuries] / отв. ред. Н.А. Krashennnikova. Nats. obshchestv.-nauch. fond. M.: Mysl', 1999. S. 96–98. (in Russian).*
3. *Gusarova T.P.* Dvoryanskoe «My» v kar'ere Ishtvana Verbetsi: (k voprosu o politicheskom samosoznanii vengerskogo dvoryanstva na rubezhe XV–XVI vv.) [Noble "We" in the career of Istvan Verbetsi: (on the question of the political consciousness of the Hungarian nobility at the turn of the 15th – 16th centuries)] // *Che-lovek XV stoletiya: grani identichnosti / IVI RAN. M., 2007. S. 135–158. (in Russian).*
4. *Gusarova T.P.* Reformatsiya i politicheskie zaprosy vengerskogo dvoryanstva v pervoi polovine 1520-kh gg. [Reformation and political demands of the Hungarian nobility in the first half of the 1520 s.] // *Proslogion: problemy sotsial'noi istorii i kul'tury Srednikh vekov i rannego Novogo vremeni. 2018. T. 4. № 2. S. 123–141. (in Russian).*
5. *Gusarova T.P.* Trudnosti dialoga: tsentral'naya vlast' i sosloviya na vengerskikh gosudarstvennykh sobraniyakh v epokhu turetskikh voyn v XVI–XVII vekakh [Difficulties of Dialogue: Central Power and Estates at Hungarian State Assemblies during the Era of Turkish Wars in the 16th - 17th Centuries] // *Srednie veka. 2013. T. 74. № 1–2. S. 30–65. (in Russian).*
6. *Darest R.* Issledovaniya po istorii prava [Research on the history of law]. SPb., 1894. 378 s. Tipografiya i Litografiya V.A. Tikhanova. (in Russian).

7. *Derbok R.B.* Osnovnye etapy razvitiya vengerskogo prava v srednie veka i Novoe vremya [The main stages of the development of Hungarian law in the Middle Ages and modern times] // Teoreticheskie i prakticheskie aspekty razvitiya sovremennoi tsivilisticheskoi nauki: sb. nauch. tr. / pod red. I.V. Petrova, K.V. Bel'gisovoi, E.L. Simatovoi. Krasnodar, 2017. S. 10–16. (in Russian).
8. *Zolotaya bulla korolya Endre (Andrasa) II* // Antologiya mirovoi pravovoi mysli: v 5 t. T. 2. Evropa. V–XVII vv. [Golden bull of King Endre (András) II // Anthology of world legal thought: in 5 volumes. T. 2. Europe. V–XVII centuries] / otv. red. N. A. Krashennnikova. Nats. obshchestv.-nauch. fond. M.: Mysl', 1999. 829 s. (in Russian).
9. *Islamov T.M., Pushkash A.I., Shusharin V.P.* Kratkaya istoriya Vengrii [Brief history of Hungary]. M.: Nauka, 1991. 608 s. (in Russian).
10. *Ismailov M.A., Bagomedova L.S.* Instituty obychnogo prava Dagestana: istoriko-pravovoi ekskurs [Institutes of customary law of Dagestan: historical and legal excursion] // Yuridicheskii vestnik DGU. 2015. № 3. S. 27–34. (in Russian).
11. *Ismailov M.A., Bagomedova L.S.* Instituty obychnogo prava narodov Dagestana: krovnaya mest' – mekhanizm deistviya i printsip realizatsii [Institutions of customary law of the peoples of Dagestan: blood feud - mechanism of action and the principle of implementation] // Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik. 2012. № 4. S. 41–50.
12. *Keller O.B.* Nemetskoe pravo v Vengrii v period srednevekov'ya [German law in Hungary during the Middle Ages] // Studia Historica Europae Orientalis. Issledovaniya po istorii Vostochnoi Evropy. 2011. № 4. S. 47–65.
13. *Kirillova E.H.* Obychai: do, posle i vmesto reglamenta // Pravo v srednevekovom mire [Custom: before, after and instead of regulations // Law in the medieval world: sb. statei] / pod red. I.I. Var'yash, G.A. Popovoi. M.: IVI RAN, 2008. 278 s.
14. *Kontler László.* A history of Hungary: millennium in central Europe. 1999 // https://psv4.userapi.com/c848032/u35528094/docs/d12/d2e023cf8a3c/Kontler_Laslo_Istoria_Vengrii_Tysyacheletie_v_tsentre_Evropy_2002.fb2?extra=F7zBfU_sLeA1eMVoqud21e84QZmDx78LccnkIIL8wkDgMtyLGuFQTuzDde_7pvEv18tXY8_ByEC5rxVk2REB2sNC96mL49rFGLHpEzdcRET0Q3yO3s_vU4Hf_9UpZ0JwZQ-AaLmDXNuszTxIUNPlwB&dl=1 (data obrashcheniya: 07.05.2020).
15. *Mátyás.* Ötödikdecretuma 1481 // Corpus Juris Hungarici. Magyar Törvénytár (1000–1526) <https://www.mek.oszk.hu/01300/01396/html/02.htm#30> (data obrashcheniya: 07.05.2020).
16. «Nastavleniya» vengerskogo korolya Ishtvana I Svyatogo synu Imre // Antologiya mirovoi pravovoi mysli: v 5 t. T. 2. Evropa. V–XVII vv. / otv. red. N.A. Krashennnikova. Nats. obshchestv.-nauch.fond. M.: Mysl', 1999. 829 s.
17. *Naumkina V.V.* Usloviya brachnogo dogovora v obychnom prave sibirskikh kochevnikov (pervaya polovina XIX veka) [Terms of a marriage contract in the customary law of Siberian nomads (first half of the 19th century)] // Pravo i obrazovanie. 2014. № 11. S. 148–152. (in Russian).
18. *Nebratenko G.G.* Obychno-pravovaya sistema traditsionnogo obshchestva [Usual-legal system of traditional society]: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Makhachkala, 2011. 52 s. (in Russian).
19. *Saidumov D.Kh.* Obychnoe pravo kak regul'yator obshchestvennykh otnoshenii u chechentsev [Customary law as a regulator of social relations among Chechens] // Pravo narodov Severnogo Kavkaza (teoreticheskii aspekt): sb. tez. nauch.-prakt. konf. 2005. S. 76–91. (in Russian).
20. *Saidumov D.Kh.* O voprosakh razrabotki tsentralizovannoi sistemy preduprezhdeniya prestuplenii v Severo-Kavkazskom regione // Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya sistemy preduprezhdeniya prestuplenii v Severo-Kavkazskom regione [On the development of a centralized crime prevention system in the North Caucasus region // Main directions of improving the crime prevention system in the North Caucasus region]: materialy mezhvedomstvennoi nauch.-prakt. konf. M., 2009. S. 231–233. (in Russian).
21. *Tripartitum Ishtvana Verbetsi* // Antologiya mirovoi pravovoi mysli: v 5 t. T. 2. Evropa. V–XVII vv. [Tripartitum of Istvan Verbetsi // Anthology of world legal thought: in 5 volumes. T. 2. Europe. V–XVII centuries] / otv. red. N.A. Krashennnikova. Nats. obshchestv.-nauch. fond. M.: Mysl', 1999. 829 s. (in Russian).
22. *Tumurova A.T.* Obychnoe pravo buryat: istoriko-pravovoe issledovanie [Buryat customary law: historical and legal research]: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2010. 38 s. (in Russian).
23. *Shusharin V. P.* Krest'yanskaya voyna 1514 goda v Vengrii [Peasant War of 1514 in Hungary]. Tip. RAN, M., 1994. 255 s. (in Russian).
24. *Ulászló.* Elsődecretuma 1492 // CorpusJurisHungarici. Magyar Törvénytár (1000–1526) <https://www.mek.oszk.hu/01300/01396/html/02.htm#30> (data obrashcheniya: 07.05.2020).
25. *Ulászló.* Harmadikdecretuma 1498 // Corpus Juris Hungarici. Magyar Törvénytár (1000–1526) <https://www.mek.oszk.hu/01300/01396/html/02.htm#30> (data obrashcheniya: 07.05.2020).
26. *Ulászlónak.* Másodikdecretuma 1495 // Corpus Juris Hungarici. Magyar Törvénytár (1000–1526) <https://www.mek.oszk.hu/01300/01396/html/02.htm#30> (data obrashcheniya: 07.05.2020).

Поступила в редакцию 23 августа 2020 г.
Received 23 August, 2020